

Острые столовые ножи пронзили кожу насквозь, а одежда фигурки из палочек окрасилась в красный цвет. Взглянув на рисунок, которым размахивал Мечтатель, лицо Хань Фэя потемнело. Он схватил мальчика за плечи и поднял его на уровень глаз и посмотрел на молодое лицо мальчика.

— Это ты позвал Сюй Цинь, так почему же ты вернулся один? — Самые ужасные демоны часто строили из себя ангелов. В загадочном мире не стоит так легко отказываться от своего доверия, даже ребенку, который выглядит совершенно безобидным.

— Рисунок, рисунок... — Мечтатель несколько раз помахал листом. Чем больше он пугался, тем больше заикался. Он не смог закончить ни одного предложения.

— Зачем Сюй Цинь пронзила себя ножами? Где она сейчас? — Хань Фэй знал, что общаться с Мечтателем было трудно. Он поставил его на землю, залез в карман мальчика и положил перед ним бумагу и ручку.

— Нарисуй. — Как будто зная, что время на исходе, Мечтатель начал делать размашистые штрихи на бумаге.

Рядом с обеденным столом сидели две фигурки из палочек в масках. Разделочная доска в середине стола была забросана нарезанным человеческим мясом. Две фигурки из палочек указали на изрубленного человека и рассмеялись. На заднем плане были и другие силуэты. Одной из них была длинноволосая женщина в поварском колпаке. Это был быстрый рисунок цветным карандашом, но в нем было что-то безмерно ужасающее. Хань Фэй взглянул на Мечтателя и подумал про себя:

— Что именно видел этот мальчик?

Ли Зай наклонился почти на 90 градусов, чтобы разглядеть рисунок. Его голова почти прижималась к плечу Хань Фэя.

— Похоже, кого-то убили? Вокруг стола расставлено 9 стульев, но, даже включая шеф-повара, на картине всего 8 человек. Последний должен быть тем, кто лежит на разделочной доске. Кто-то пропал в последнее время?

— Пропадал? Только писатель! Пропавший писатель был съеден? — Держа рисунок в руках, Хань Фэй повернулся к Мечтателю:

— Но какое это имеет отношение к Сюй Цинь? — Мечтатель обвёл шеф-повара красным карандашом. Затем он добавил стрелку, от шеф-повара до обеденного стола.

— Следующей они планируют съесть её? — Сюй Цинь была воплощением проклятия, её сила исходила от набора столовых ножей. Чтобы достичь пика своей силы, ей требовалось пронзить себя всеми ножами. Все жильцы, должно быть, объединились против неё, раз она решилась на что-то столь радикальное. Достав "Покойся с миром", Хань Фэй присел на корточки рядом с Мечтателем:

— Ты одна из фигур, сидящих у обеденного стола?

Мечтатель яростно замотал головой. Он указал на свое лицо и, запинаясь, пробормотал:

— У меня, у меня нет мамы и маски. Её украли. — Возможно, чтобы ещё больше убедить Хань Фэя, мальчик взял карандаш и нарисовал докторский халат вокруг одной из фигурок на столе.

Он осторожно указал на фигуру, повторяя слово "доктор".

‘Один из убийц писателя – доктор? Это отличается от истории в реальности. Произошли ли изменения в загадочном мире?’ Хань Фэй подал знак Мечтателю вести их к вперёд. Он не до конца доверял мальчику, но сейчас особого выбора не оставалось. Другие личности Паука, казалось, обладали какой-то особой способностью. Независимо от того, как менялось пространство дома, они могли легко найти правильный путь. Словно они были одним целым с домом. По сравнению со вчерашним днем, количество кровавых брызг значительно уменьшилось. Казалось, что кто-то хорошенько прибрался. Хань Фэй заметил, что это место постепенно становится похожим на жилой комплекс фабрики Фу Гуй из реальности. Мир приближался к реальному. Трагедия прошлого должна повториться.

Миновав множество комнат и дверей, Мечтатель, наконец, привел Хань Фэя на 4-й этаж. Они остановились перед обычной на вид дверью.

— Сюй Цинь внутри? — Хань Фэй велел Мечтателю открыть дверь. Когда тот это сделал, из комнаты повалил туман из дезинфицирующего средства. Заглянув внутрь, там оказались повсюду разбросаны пузырьки с лекарствами, но, что более важно, это место выглядело точь-в-точь как комната Паука в реальности!

— Что это за место? — спросил он. Хань Фэй повернулся к мальчику. Тот несколько раз кашлянул, прежде чем ответить:

— Доктор, дом доктора. Шеф-повар, шеф-повар была тут.

— Квартира доктора?! — Глаза Хань Фэя расширились. Это могло объяснить только одно: в последний момент жизни Паука, именно личность Доктора взяла верх над главной! Это объяснило бы, почему квартира Доктора в загадочном мире отражала жильё Паука в реальности.

‘Доктор - это личность, которой управляет бабочка? Если это так, то она почти преуспела!’

Войдя в комнату, Хань Фэй испытал странное чувство. Словно он вернулся в реальность. Пузырьки с лекарствами и медицинские заключения лишь подтверждали это.

— Обязанность врача состоит в том, чтобы исцелить все остальные личности. Другими словами, Паук пытался вылечить себя. Он был пациентом. Действительно, если бы Бабочка испортила целителя, то психическое здоровье Паука пошатнулось бы.

Обстановка внутри комнаты напоминала на ту, что была в реальной жизни. Все вещи были на своих местах. Осмотрев гостиную и кухню, Хань Фэй вошел в спальню. Он повернулся к книжной полке и наконец заметил кое-что, отличающееся.

Полки, где должны были находиться две книги "Скотный переулок" и "Дом мясника", вместо этого оказались забиты двумя толстыми медицинскими отчетами. Хань Фэй взял наугад один из них и начал читать. Содержание и фотографии мгновенно привлекли его внимание.

— В последнее время в переулке появилось больше пациентов. У них одни и те же симптомы: кашель, лихорадка, высыпания на коже и необъяснимый зуд. Основываясь на наблюдениях, все пациенты купили упакованное мясо на мясокомбинате Фу Гуй в ночь на 4-е число.

— Это нечто большее, чем просто случай пищевого отравления. У пациентов проявлялись более тяжелые симптомы через неделю после появления болезни. Они жаловались на

повышенный зуд. Доходило даже до крайних мер, чтобы остановить его.

— На 2-й неделе у большинства пациентов проявлялись симптомы из галлюцинаций. Они утверждали, что нечто вошло в их тела. Те умоляли об операции, чтобы удалить это. Вес пациентов не изменился, но все они потеряли много мышечной массы, словно что-то съело их изнутри.

— На 3-й неделе часть кожи пациентов начала трескаться, начали появляться шрамы. У небольшого числа пациентов была проведена абляция кожи.

— На 4-й неделе большинство пациентов умерли. Это был их последний диагноз.

Увидев отчеты, сердце Хань Фэя сжалось, это были все жизни. Закрыв первый отчет, Хань Фэй перешел ко второму. Второй был таким же подробным, как и первый. В нем были зафиксированы изменения в теле самого доктора.

— 4 февраля, никаких видимых изменений в организме...

— 5 февраля, кожный зуд.

— 7 февраля, появились первые слуховые галлюцинации.

— 15 февраля, резкая потеря веса. Кожа начала трескаться. Боль чередуется с зудом. Сильное желание разорвать тело усилилось.

— 21 февраля появилось отчетливое ощущение, словно что-то в желудке пытается выползти наружу. Кожа начала рассасываться, я могу увидеть свои внутренние органы.

— 25 февраля ни одно лекарство не помогает. Галлюцинации завладели моим разумом. Хирургические вмешательства не могут остановить повреждения тела. Не следовало мне есть писателя. Интересно, как он появится в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3322967>